

Линь Шэн устал от всей этой возни. Настроения спорить с Линь Чжэньюй, не было, но его кузен, похоже, любил выставлять напоказ свое превосходство.

- Я знаю, что делаю и что хочу делать. Брат Чжэньюй, тебе следует беспокоиться о себе. Я слышал от одноклассников, что ты привез девушку в больницу. Это правда?

Линь Чжэньюй был ошеломлен, и его лицо застыло. Он думал, что хорошо сохранил секрет. Мало того, что Линь Шэн узнал об этом, но теперь он также рассказал об этом своему отцу.

- Глупость!

Линь Чжэньюй запаниковал. В конце концов, ему было всего девятнадцать лет. Не хватало тонкости, и когда эти слова прозвучали, его отец, а также Линь Чжоунян сразу же поняли.

Шэн молча покачал головой, когда двое старших начали допрашивать Линь Чжэньюй, он рассказал все, что знал, включая внешность девушки. По правде говоря, Линь Шэн не слышал об этом от одноклассников; он видел это собственными глазами в больнице.

Оставив Линь Чжэньюй одного, Линь Шэн поднялся на ноги и вышел из гостиной, чтобы быстро привести себя в порядок. Он не терял времени зря, поскольку знал, что подготовка к вступительным экзаменам в колледж и изучение древнего текста Рена потребуют много времени. Ничто не могло очаровать Линь Шэна больше, чем древний текст Рена.

...

Время летело. С тех пор прошел месяц.

Шэн, непрерывно изучавший древний текст Рена, наконец сумел перевести несколько важных страниц книги. Он выбрал страницы с картинками, чтобы сэкономить время, но это было сделано не случайно. Страницы были тщательно отобраны на основе отметок под иллюстрациями. На каждой иллюстрации изображен человек, держащий длинный меч, в разных позах, а строки текста в основном представляют собой аннотации.

Парень обнаружил, что страницы с картинками были пояснительными, а остальные страницы просто содержали рассказы. По этой же причине он сосредоточился на переводе страниц со схемами.

Шэн пролистал страницы своих заметок, которые он написал китайскими иероглифами. Его брови нахмурились, когда он сидел за столом, погружаясь в переведенный контент.

“Я перевел пять страниц, все с картинками. Слов не так много, и процесс перевода происходит намного быстрее. Я использую китайские иероглифы, которые я узнал из своей прошлой жизни, для заметок, потому что это более безопасный метод предотвращения утечки каких-

либо секретов. Но это содержание...”

Шэн колебался. Переведенная картинка, очевидно, была иллюстрацией фехтования.

Глядя на скопированную им рисунок, знал, что узор и стиль, а также сопроводительный текст описывают жизненно важные моменты и убийственные приемы. Очевидно, это были навыки не для показухи, а для реального боя.

“Реально ли овладеть навыками меча из книги во сне? Если это не так, изучать это было бы слишком опасно”.

На первой иллюстрации мужчина держал меч и выполнял выпад. На его теле было много стрелок и пометок. Выпад выглядел просто, но суть заключалась в аннотациях.

“Более важная проблема заключается в том, что оружие в этом обществе не так развито, как в моей прошлой жизни. Но огнестрельное оружие широко распространено и в этом мире, а холодное оружие годится только для физических упражнений”.

Линь Шэн нахмурился, когда ему в голову пришла мысль.

“Однако фехтование из моей мечты могло быть чем-то особенным. В книге неоднократно упоминалась система классификации”. При дальнейшем чтении Шэн узнал о системе классификации. В книге мечник Равель упомянул воинов высшего разряда, с которыми он столкнулся на поле битвы. Эти воины высшего порядка обладали сверхчеловеческими телами, потрясающей силой, скоростью и были почти как боевые машины. Описание поля битвы полностью перевернуло прежнее представление Линь Шэна о мире.

Шэн думал, что поле битвы, упомянутое в книге, было просто эпохой обычного холодного оружия, но существование воинов более высокого уровня изменило его взгляды; если содержание книги было реальным, то воины высшего разряда также могли быть правдой.

“Равель упоминал, что когда воин достигает класса III или выше, он мог медленно тренировать свою выносливость и улучшать свое тело”, - вспоминал Шэн.

“Если все это правда...» Линь Шэн сглотнул, глядя на картинку и текст, которые он перевел. Это не могло быть плодом его воображения. В общей сложности пять рисунков, прочитанных по порядку, образовали движущуюся картинку движения, которым мечник Равель больше всего гордился. Это называлось «Неистовый удар».

«Это простой, но эффективный прием”

Шэн не видел этого лично, но он мог почувствовать, насколько крутым был этот маневр, судя по иллюстрациям. Маленькая фигурка, владеющая мечом, собиралась ударить своего

противника под определенным углом сверху. После попадания она мгновенно убивает его противника.

Шэн выдохнул и закрыл книгу.

“Я попробую посмотреть, смогу ли я сегодня найти в книге какое-нибудь другое содержание. Возможно, мне стоит покинуть усадьбу и осмотреть другие места. В усадьбе уже столько всего, что можно будет исследовать снаружи? А как будет выглядеть природа? Почему я не видел ни одного живого существа, хотя так долго прожил в усадьбе? Сцена за окном всегда была мрачной”.

Задумываясь о множестве вопросов, Линь Шэн умылся, снял одежду и лег в постель.

Когда Шэн пришел навестить своего дедушку в больнице днем, у него возникло необъяснимое чувство в тот момент, когда он увидел своего деда, лежащего на больничной койке. Это не было грустью.

Дед никогда не обращался со своей семьей хорошо все время. Естественно, близких отношений у них не было, но в трудное время ему на помощь пришла семья Линь Шэна. Сказав это, Шэн увидел в тот момент не своего деда, а умирающего старика. Хрупкость жизни, словно свеча во время бури, колола его.

“Я не должен слишком много думать об этом. Лучше думать о будущем и посмотрим, смогу ли я сегодня вечером покинуть поместье во сне”.

Шэн лежал в постели, и его глаза медленно закрывались. Всего за несколько минут он вошел в мир грез.

После непродолжительного транса он пришел в сознание и медленно открыл глаза. Глубоко вздохнув, Шэн посмотрел на чайный столик перед собой и на «Руководство по фехтованию» на нем. «Вот я снова здесь».

Это был все тот же кабинет без окон, только дверь, ведущая в холл. Были две большие книжные полки, заполненные большими красными книгами.

Шэн подошел к книжным полкам. Раньше брал книги слева от книжных полок. Но теперь Линь Шэн хотел начать справа. Не долго думая, он вытащил книгу с правой стороны книжной полки и открыл ее.

- Ахтунг! Один и тот же прикол!

Внезапно нахмурился и остановился, так как не увидел текста на обложке книги; все было размыто. То же было и с текстом внутри. Некоторые тексты даже выглядели как искаженные

символы и строки.

Сердце Шэна рухнуло, он быстро отложил книгу, затем взял другую красную книгу с полки справа и открыл ее. Как и в предыдущем случае, текст в ней тоже был нечетким.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/1350446>